

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС КАЗАХСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Смагулова Гульдархан Нургазиевна д.фиол.наук.
Казахский национальный университет им.аль.Фараби, профессор.
e-mail:Smagulova.g@mail.ru

Аннотация Данная статья посвящена описанию лингвокультурного статуса фразеологизмов казахского языка. Автором производится анализ примеров употребления фразеологизмов студентами в устной и письменной речи. На основе выявления ошибочных употреблений автор делает вывод о том, что для определения точного значения фразеологизма и ситуации его применения необходим когнитивный анализ его дискурсивной среды. Когнитивное изучение фразеологизмов предполагает использование методов фреймового анализа и анализа прототипной семантики. Для правильного употребления фразеологизмов необходимо знание его внутренней формы. Опираясь на данные современной ономазиологической теории, автор выделяет в структуре поля фразеологического концепта ядро и периферию. Когнитивное изучение фразеологических материалов должно осуществляться в неразрывной связи с естественной языковой средой, сформировавшей их. Дискурсивная среда – отображение в сознании внутреннего и внешнего восприятия человеком своего жизненного пространства и его толкование средствами языкового познания. Для понимания значения многих фразеологических единиц необходимы фоновые знания. У современной молодежи не хватает лингвистической интуиции, а незнание многих понятий национальной культуры мешает ее представителям реализовать лингвокультурный статус фразеологического богатства родного языка.

Ключевые слова: *фразеологизмы, речевая культура, лингвокультурный статус, языковая среда, казахский язык.*

Annotation This article is dedicated to the description of lingua-cultural status of Kazakh idioms. The author gives the analysis of idioms usage samples by students in the oral speech and writing. Based on detection of mistaken applications the author concludes that cognitive analysis of idioms discursive environment is vital for the determination of exact meaning of an idiom and situation of its applicability. The cognitive study of phraseologisms implies usage of framed analysis methods and prototype semantics analysis. For the correct application of idioms knowledge of its internal form is required. Based on the data of the modern onomasiological theory the author extracts the core and periphery in the phraseological concept's field structure. The cognitive study of idioms materials must be conducted in close connection with the natural language environment, created them. Discursive environment is a reflection in human minds of internal and external perception of its living space and their interpretation by means of linguistic knowledge. Background knowledge is required for understanding of a many of phraseological units. The author says that the modern Kazakh youth lacks linguistic intuition, and poor awareness of many concepts of the national culture inhibits to its representatives to realize lingua-cultural status of the idiomatic plethora of the native language.

Key words: *phraseologisms, speech culture, linguacultural status, language environment, kazak.*

Лингвопрагматический потенциал устойчивых языковых единиц, считающихся ядром литературного языка, проявляется в разнообразных дискурсивных характеристиках его носителей. В языковом сознании тех, кто правильно употребляет фразеологизмы в устной и письменной речи, в виде фреймов накапливается информация о ситуациях окружающей действительности. Хорошее знание говорящим смысловых составляющих значения фразеологизма определяют его лингвокультурный статус. В то же время

неверное понимание самим носителем языка значения его устойчивых выражений мешает ему правильно донести свою мысль до слушающего. В настоящей статье мы ведем речь о лингвокультурном статусе фразеологических единиц в различных дискурсах. Казахские фразеологизмы – это прежде всего ментальные единицы. Фразеологизмы, свойственные лишь той или иной национальной культуре составляют неиссякаемый запас богатства языка и знание его литературных норм играет в коммуникации важную роль для адекватного восприятия адресатом и использовании адресантом огромного прагматического потенциала таких языковых единиц. Умение с помощью фразеологизмов образно и выразительно высказывать мысли определяет лингвокультурный статус субъекта. К сожалению, речь наших современников стала слишком скудной, ей не хватает образности, потому что в ней нет пословиц, поговорок, фразеологизмов. Часто при выражении мыслей наблюдается необоснованное, неуместное употребление устойчивых оборотов. Порой носители, особенно молодежь, понимая общее значение фразеологизма, употребляют его с нарушением литературных норм. Причины такой скудности речи говорящих кроются, в первую очередь, в недостаточно высоком уровне культуры речи в семейном воспитании и общении. Кроме того, сегодня на передовые позиции коммуникативной арены выходит поколение, не читающее художественную литературу.

Анализ использования фразеологических единиц в письменной и устной речи студентов-филологов заставляет порой сомневаться в достаточности уровня их лингвокультурного статуса.

К примеру, правильный вариант ошибочно использованного фразеологизма в предложении «*Ar ana oz balasin kanattiga kaktirmay, tobeseinen kus shibinin ushirmay osiredi*» («Каждая мать растит своего ребенка, (букв.) **не давая сбить с лету, не давая ни мухе, ни птице пролететь над головой**») звучит так: «**kanattiga kaktirmau, tumsiktiga shokittirmau**» (букв. «имеющим крылья не давать сбить, имеющим клюв не давать заклевать»). Прототипная ситуация, которая легла в основу формирования этого фразеологизма, связана с жизнедеятельностью птиц. Обычно в силу схожести явлений в сознании происходит взаимозамещение мыслей и объектов, слова и средства меняются местами и на основе ассоциации в имеющихся представлениях возникает мотивированность выражения. В этой связи такие действия птиц, как самоотверженная защита своих неокрепших птенцов от клюва и когтей хищных пернатых собратьев, способствовали тому, что у наблюдающих в сознании эти ситуации закрепляются в виде фреймов. Результат единства мысли и определяемых ими объектов входит в употребление. Если это употребление приобретает устойчивый характер, выражение становится фразеологизмом. Однако устойчивость выражений зависит от того, насколько носители языка стремятся к образности речи.

Как правило, в результате наблюдения за происходящим в окружающей действительности у субъекта складывается энциклопедический фонд знаний. Значение рассматриваемого фразеологизма есть результат и одна из единиц этого фонда. Особенности когнитивного анализа при определении внутренней формы фразеологического значения выявляется разносторонность научных парадигм современной лингвистики.

В основе значения фразеологизма «**kanattiga kaktirmau, tumsiktiga shokittirmau**» лежит следующий смысл «**kamkor bolu**» - «заботиться о ком-либо, защищать кого-либо». [Кенесбаев, 1977, с.314]. Современное направление исследования казахских фразеологизмов опирается на достижения современной лингвистики. Если рассматривать понятие «kamkor - забота» как концепт, определение внутренней формы фразеологического концепта неизменно будет связано с национальными обычаями и традициями, т.е. с этнокультурой.

Поскольку фразеологический концепт формируется коллективными и индивидуальными представлениями, отражающими обобщенный опыт людей, во фразеологической семантике главное место занимают субъективные понятия.

При рассмотрении фразеологического значения на когнитивном уровне с помощью методов фреймового анализа и анализа прототипной семантики приходится учитывать не только языковые, но и неязыковые, фоновые сведения. В этой связи прототипная ситуация становится основой последующего формирования прототипной семантики. Компонент ошибочно употребленного фразеологизма «**tobesinen kus shibinin ushirmay osiredi**» - букв. «*не давать пролететь над головой ни птице, ни мухе*» говорит о недостаточном освоении носителем в своем сознании данной ситуации. Таким примером может служить и выражение «**jap degende auiz jappas, toy degende olen tappas**» (прибл.: *когда нужно молчать, рот не закрывает, когда нужно говорить, не знает, что сказать*), взятое из письменных работ студентов.

«Актуальное значение фразеологизмов во многом основывается на их внутренней форме. Роследить эффект влияния внутренней формы на актуальное значение можно, используя концептуальный аппарат когнитивной лингвистики - фрейм и сценария» [Баранов, 2008, 568].

Фрейм – единица представления знаний, накопленных в памяти человека, их мера и образ. Мир многообразен и многогранен, и фрагменты окружающей действительности сохраняются в памяти в различных образах. Во фреймах особенно ярко проявляется этнокультурное своеобразие языкового сознания.

В когнитивной фразеологии методы когнитивного и культурологического анализа дополняют друг друга. Их комбинированное использование является продуктивным. Когнитивный анализ фразеологизмов осуществляется на материале словарей, прецедентных текстов, индивидуальных высказываний языковых личностей, фольклорных образцов, текстов печатных изданий, паремий. Бесспорно, что освоение знаний этого океана информации определяет богатство речи носителей языка.

Внутренняя форма фразеологизмов – образ, лежащий в основе мотивированности значения фразеологизма, определенная ситуация, гештальт, картина, образное отражение ситуации, характеризующейся фразеологизмом. Правильное понимание внутренней формы фразеологизма - залог правильного его употребления.

Использование некоторыми девушками фразеологизма *dam-tuzi jarasu* – (прибл. *жить душа в душу*) в таком контексте, как «*Kurbim ekeuimizdin dam-tuzimiz jarasip, baskalarga ulgi bola bildik*» (досл.: «Мы с подружкой жили *душа в душу* и могли быть примером для других»). свидетельствует о том, что автор высказывания не осведомлен о том, что этот фразеологизм обычно употребляется по отношению к семейным парам, жизнь которых можно назвать гармоничной, стабильной.

Чтобы глубже изучить этимологию фразеологической единицы, нужно, в первую очередь, обратить внимание на ее внутреннюю форму. Только тогда можно будет понять специфические особенности и пути развития смысла фразеологизма.

То, что в казахском менталитете женщина стоит на ступень ниже мужчины, проявляется в выражениях, связанных с гендерными представлениями в языковой картине мира носителей казахского языка: *nashar kisi* (букв.: *плохой человек*), *tesik monshak* (букв.: *дырявая бусина*), *шүйкебас* (букв.: *бестолковая, маленькая головка*), *төмен етек* (букв.: *в длинных платьях*) и т.п.

Очевидно, что сама внутренняя семантическая и стилистическая экспрессивность этих наименований содержит в себе информацию о бытовой культуре и системе мышления нации, своеобразии ментального сознания в восприятии окружающего мира.

Так, в предложении из письменной работы студента «*Uzin etekti kurdastar aulada bulbul anshini kutetin*» (букв.: *Во дворе сверстники с длинными платьями встречали сладкоголосого певца*) проявляется понимание субъектом того, что фразеологизм относится к женщинам, девушкам. Однако в силу слабости

лингвистической интуиции или ее отсутствия он, заменив компонент, придал выражению «*tomen etek*» - «в платьях» другой образ – «в длинных платьях». Кроме того, выясняется, что автор высказывания абсолютно не знает, что слово «*kurdastar*» («сверстники») употребляется только по отношению к мужчинам, юношам, а слово «*kurbi*» («подруга») – только по отношению к девушкам. Характеристика молодыми людьми дружбы двух девушек как «*uzengi dos*» (*uzengi* – стремя; букв.: «друзья по стремени, друзья, которые постоянно вместе (раньше – всегда вместе ездившие верхом») говорит о низком уровне их фоновых знаний, так как верхом обычно ездили парни, джигиты и по отношению к девушкам такое выражение не использовалось. Такое употребление лишает фразеологизмы их лингвокультурного статуса.

Привычные предметы и явления отражаются в человеческом сознании в результате их познания в языковых и речевых ситуациях. В смысловой структуре устойчивого выражения выделяют два аспекта – семиологический и семантический. Согласно семиологическому аспекту языковая система и система мышления аналогичны лингвокогнитивным особенностям. То есть «предмет – деятельность – фразеологический прототип» - это предметное, чувственное, обычное состояние первичного понимания. В семантическом аспекте познавательный цикл «фразеологизм – деятельность - предмет» в качестве лингвокогнитивного знака в результате апперцепции опыта и наблюдений преобразует прежние «старые знания» в «новые». Каким бы богатым не был словарный состав языка, он не может всесторонне отразить все поля имеющихся в нем концептов. Концепты в большинстве своем вербализуются в виде идиом в результате изменения семантики слов.

Согласно современной ономазиологической теории, структура поля фразеологического концепта состоит из *ядра* и *периферии*. Связь с ядром концепта определяется ценностью идеи смыслового элемента. Здесь не остается без внимания и значение периферии. На периферийном участке фразеологический концепт основывается, как правило, на культурно-прагматических понятиях. Поэтому анализ фразеологического концепта опирается на языковую семантику его лингвокультурных особенностей: *историю, культуру, быт и др.* Когнитивный анализ направлен на всестороннее раскрытие смыслового фона устойчивых выражений и глубокое и продуктивное исследование фразеологической семантики.

Когнитивное изучение фразеологических материалов осуществляется в дискурсивном пространстве, сформировавшем фразеологизмы, т.е. в неразрывной связи с естественной языковой средой. Дискурсивная среда – отображение в сознании внутреннего и внешнего восприятия человеком своего жизненного пространства и его толкование средствами языкового познания. Поэтому изучение процесса преобразования сочетаний слов во фразеологические обороты, их толкования, сохранения и выражения интеллектуально-эмотивной информации входит в сферу когнитивного анализа.

В соответствии с методами анализа фразеологических концептов необходимо пересмотреть первичную информационно-семантическую структуру концепта. Вообще вторичные производные наименования – результат лингвокреативного мышления. Значит индивидуальное восприятие человека изображает в его сознании образ окружающей действительности в дискурсивном описании во второй раз. В силу того, что при характеристике фрагментов действительности преобладает субъективная сторона, возникают внезапные неожиданные фантазии. Например,

Suga suienu – опираться, надеяться на воду (безнадежность), *tobesine shai kaunatu* – кипятить на голове чайник (ругаться), *esektin tuyin jegen* – кушал ишачьи мозги (глупый, безумный) и др.

«Таящиеся в глубинах языковой семантики лингвокреативные концепты реализуются в форме фразеологизмов. Однако только знающие их фразеологическое значение не спутают концепты, к которым они относятся».[Смагулова, 2010, с.87].

Например:

- ◆ *Jaman tuyenein jabuinday* – (букв.: словно попона плохого верблюда) старый, изношенный, драный. (концепт «верблюд» или концепт «старый»?).
- ◆ *Auzi kuygen urip ishedī* – (букв.: тот, кто обжег рот, дует перед тем, как пить) тот, кого прежде постигло разочарование, неудача, становится осторожным (концепт «еда» или концепт «осторожность»?).
- ◆ *Juregi karaiu*– (букв.: сердце почернело) проголодаться (концепт «смелость» или концепт «голод»?)

В действительности семантико-когнитивный анализ значения приведенных примеров требует для начала разграничения источников, связанных с объектами. Для этого необходимо определить дискурсивную среду фразеологизма. Особое внимание следует обращать на смысл отдельных компонентов фразеологизма. Для понимания ментальных единиц безусловно нужны фоновые знания.

Верблюда накрывают попоной в двух случаях. Первый из них – чтобы верблюд не простыл, потому что легкие верблюда обычно быстро подвергаются переохлаждению. (Когда нет возможности держать верблюда в загоне из-за его высокого роста или горбов, или когда в загоне много скота). Второй случай – чтобы оградить новорожденного верблюжонка от сглаза. (Если бы речь шла о верблюде особо ценной породы, эпитет *jaman*– плохой не употреблялся бы). Здесь раскрыть значение выражения помогает слово *jabu* – закрывать, покрывать. Это выражение относится к человеку, который ведет себя неподобающим образом, мешает кому-то или совершает нелюбимые поступки. Особенности смысловых оттенков выражения *Jaman tuyenein jabuinday jalpildap* – вести себя так, чтобы обращать на себя внимание, как попона старого можно определить лишь при дискурсивном описании.

Третье выражение *juregi karaiu* – (букв.: сердце почернело) проголодаться большинство студентов толкует как характеристику смелости. По-видимому они путают со схожей моделью *kani karaiu*– (букв.: кровь почернела). У казахов лексема *jurek* - сердце часто заменяла лексему *асқазан*–желудок. К примеру: «*Juregi sazu, juregi ayun* (тошнит), *juregi kijildau* (испытывать изжогу)» и др.

Таким образом семантико-когнитивный анализ фразеологизмов осуществляется в двух направлениях: посредством проведения реконструкции вербализации фразеологических средств избранного концепта; определение с помощью ключевых слов семантики фразеологизма и его употребления в дискурсивном контексте. Данные направления не обособляются, напротив, дополняют друг друга.

Если конкретизировать мысль, языковое сознание в дискурсивной среде должно быть на первом месте. Потому что, чем глубже и многостороннее языковое сознание коммуникантов, тем проще им осуществлять коммуникативную деятельность. Необоснованное использование фразеологизма *tai shaptirim jer* – так в казахском языке характеризуется расстояние, которое может проскакать двухлетний жеребенок - в контексте «*Tai shaptirim jerden bir kushik shiga keldi*» (букв.: На расстоянии, до которого можно доскакать на двухлетнем жеребенке, показался щенок) несет в себе информативное содержание, абсолютно чуждое языковому сознанию. Непонимание говорящим идиотической единицы измерения расстояния «*tai shaptirim jer*» мешает ему реализовать в своей речи лингвокультурный статус.

В языкознании есть понятие «лингвистическая интуиция». Оно означает умение носителей языка адекватно использовать сложившиеся в языковом сознании понятия и представления в коммуникативном дискурсе. К сожалению, лингвистическую интуицию современной молодежи нельзя назвать удовлетворительной. У ее представителей снижается уровень имплицитных знаний о значении фразеологизмов. Определение лингвокультурного статуса носителей казахского языка, знание ими элементов национальной культуры становится важной проблемой современного казахстанского общества.

Список литературы:

Баранов А.Н.. Аспекты теории фразеологии. / Баранов А.Н., Добровольский Д.О. М.: 2008. 655 с.

Kenesbaev S. Kazak tilinin frazeologyasi. Almaty: 1977.711 b.

Smagulova G. Kazak frazeologyasi lyngvistykslik paradigmalarda. Almaty: 2010.280 b.